

В месте, где тот парень схватил его за пояс, всё ещё ощущалась боль.

Согласно плану, армия западного маршрута выступила в поход ранним утром, в первый час дня тигра. Двадцать тысяч солдат под руководством Лю Большого Меча и Фан Шу направились к Шуньтяню.

Армия центрального маршрута под командованием Дуна Июаня, Ли Нина и Хо Тайлина выдвинулась в Сычуань в третий час дня дракона.

Эта война, раз начавшись, будет нелегко закончена.

Разделённые двое одновременно подумали: «Этот парень должен выжить!»

Путь к Шуньтяню оказался извилистым. Остатки вокоу постоянно тревожили их, мешая продвижению. Видимо, те получили разведанные об их передвижении. У врага есть шпионы, у нас — свои разведчики.

Однако это не было полностью плохо. По крайней мере, Лю Большой Меч полностью изменил своё мнение о Фан Шу. Тот оказался невероятно ловким, быстрым и решительным. Как только он оказался на поле боя, с него словно слетела оболочка учёного-конфуцианца, и внутри оказался хищный зверь, пьющий кровь и пожирающий плоть.

Уже была середина девятого месяца, осенний ветер был холодным. Фан Шу приказал повесить головы убитых вокоу вокруг лагеря. Ветер раскачивал их, и не до конца закреплённые головы готовы были упасть.

Если солдаты выходили по нужде, то при лунном свете могли видеть широко открытые глаза на головах, которые не смогли закрыться после смерти. Зрачки были сужены, почти полностью белые, что вызывало ужас. В следующий раз выходить в одиночку было страшно, приходилось искать компанию. Если никто не шёл, приходилось терпеть.

Группа командиров обсуждала изменение маршрута и намерения вокоу.

Лю Шунь был несколько самоуверен.

— Эти вокоу просто бросаются на меч! Они идут на верную смерть!

Лю Большой Меч, раздражённый глупостью племянника, чувствовал, что тот позорит их. Он ударил его по голове.

— Заткнись, глупец! Ты позоришь нас!

— Дядя! Зачем ты меня бьёшь? Именно из-за этого я и стал таким тупым!

— Вокоу намеренно затягивают время! Даже если они идут на верную смерть, они всё равно делают это, чтобы отступить целыми!

Фан Шу заговорил. Он был одет в лёгкие серебряные доспехи, которые подчёркивали его стройную фигуру. В свете фонарей они мягко сияли, не ослепляя, как отражение на воде.

Это были доспехи, лично подаренные Шэнь-цзуном. Когда Лю Большой Меч впервые увидел их, он почувствовал досаду, но теперь они казались ему идеально подходящими для этого парня.

Лю Шунь, услышав это, внезапно понял.

— Господин Фан, вы действительно мудры!

— Это ты слишком глуп!

— Генерал Лю, может, сменим маршрут? Этот путь будет длиннее, но если вокоу будут меньше мешать, мы сможем двигаться быстрее.

Лю Большой Меч внимательно изучил нарисованный Фан Шу маршрут и наконец кивнул.

— Этот путь не проходит через населённые места, так что вероятность быть замеченными вокоу меньше. Господин Фан прав, сейчас мы должны бороться за время.

В последнее время Лю Большой Меч часто брал с собой Дали, даже на собрания. Также ходили слухи, что Дали ночевал в его лагере, вероятно, из-за «сбора ян».

Дали молча наблюдал за Фан Шу, изучая каждое его движение...

Следующие три дня, даже после смены маршрута, вокоу продолжали беспокоить их. Фан Шу подумал, что, вероятно, среди них есть предатель, но без доказательств он не стал говорить об этом.

Лю Большой Меч тоже не был глупцом. Он понимал, что что-то не так, но кто этот предатель — его человек или человек Фан Шу — было неизвестно. Оба сохраняли молчание.

Эрлян тоже начал проявлять себя. Он был силён в боевых искусствах, но ему не хватало решительности Фан Шу. Даже вокоу были людьми из плоти и крови, рождёнными от родителей. Он не мог переступить через убийство, как через рубку овощей.

Его мягкий характер стал поводом для обсуждений.

Люди боятся, когда подчинённые затмевают начальника. Лю Большой Меч тоже. Сначала он

всё больше восхищался Фан Шу, но когда у того появился ещё один сильный воин, он начал опасаться.

Эти двое, хозяин и слуга, казались учёными и слабыми, но на поле боя они затмевали всех. Обсуждения его большого меча из кованого железа постепенно утихли, уступив место славе меча Фэнгуан «Орхидеевого таньхуа».

19 сентября 26 года правления Ваньли, армия западного маршрута наконец приблизилась к Шуньтяню.

За это время Фан Шу уже потерял счёт тому, сколько голов он отрубил. Каждый раз, сталкиваясь с врагом, он всегда был в первых рядах. Его подчинённые, видя, как «Орхидеевый таньхуа» идёт впереди, тоже вдохновлялись на бой. Его статус в армии сравнялся с Лю Большим Мечом.

В ту ночь на собрании Лю Большой Меч пригласил господина Ханя и нескольких переводчиков и цензоров.

В его голове уже были свои мысли, и он спросил Фан Шу:

— Как вы, господин Фан, смотрите на то, что после смены маршрута мы всё ещё часто сталкиваемся с мелкими отрядами вокоу?

Фан Шу, обладая острым умом, угадал намерения Лю Большого Меча.

— Скорее всего, среди нас есть шпион вокоу. Я уверен, что вы, генерал, тоже так думаете.

Лю Большой Меч громко рассмеялся.

— Господин Фан, ваш подчинённый Эрлян несколько раз захватывал врагов, но не убивал их. Сколько наших братьев погибло из-за этих упущенных вокоу? Эрлян так заботится о вокоу, это кажется мне подозрительным!

Фан Шу улыбнулся, но в его глазах мелькнула холодная жестокость.

— Эрлян по натуре добрый, он никогда не видел таких сцен на поле боя. Это нормально, что он щадит жизни. Если из-за этого вы подозреваете его в шпионаже...

— А что? Нельзя сомневаться?

Окружающие молчали, наблюдая за нарастающим напряжением между ними.

При цензорах нельзя было ошибиться, иначе можно было стать позором Великой Мин.

— Сомнения, конечно, должны быть, ведь всё возможно. Но я также заметил, что Дали ведёт себя подозрительно. Несколько раз он использовал своих товарищей как щит, чтобы спасти свою жизнь!

Услышав это, Дали начал потеть, его глаза забегали.

Фан Шу не стал сдерживаться.

— Такое поведение, напрямую вредящее своим, ещё более недопустимо! Если бы это было по военному закону, генерал Лю, вы и Дали, которые всегда вместе, могли бы быть наказаны за соучастие!

Дали едва не упал от страха.

Господин Хань, видя, как накаляется обстановка, понял, что если начнётся внутренний конфликт, они проиграют ещё до начала боя. Разве это не то, чего хотят вокоу?

— Давайте не будем обсуждать то, что не имеет доказательств. Сейчас нужно обсуждать наступление на Шуньянь!

Лю Шунь поспешил поддержать.

— Да, да, дядя! Господин Фан! Давайте отложим это!

Оба пришли в себя.

Фан Шу взглянул на бледного и потного Дали за спиной Лю Большого Меча и сказал:

— Тогда пусть этот посторонний уйдёт! Иначе военные секреты снова утекут, и это будет плохо!

Дали, получив взгляд Лю Большого Меча, поспешно покинул собрание.

После долгих обсуждений решили начать штурм Шуньяня на рассвете следующего дня. Это предложил Лю Большой Меч, и Фан Шу, подумав, согласился.

В ту ночь Фан Шу впервые разозлился на Эрляна.

— Если ты и дальше будешь колебаться на поле боя, убирайся на кухню! Не приходи больше на передовую!

Эрлян опустил голову и упал на колени.

— Простите, молодой господин, я доставил вам неприятности!

— Ты отпускаешь зверей! Они рвут слабых без сожаления. Ты извиняешься не передо мной! Ты извиняешься перед своими братьями!

Эрлян, в тёмно-серых доспехах, начал дрожать. Внезапно он выхватил меч, чтобы покончить с собой, но Фан Шу выбил его из его рук ударом меча Фэнгуан. Меч отлетел на несколько метров, а рука Эрляна онемела от силы удара.

Фан Шу испугался. Он знал, что Эрлян очень гордый, его можно убить, но нельзя унижить. Он пожалел о своих резких словах.

— Что ты делаешь?!

— Я заслуживаю смерти, молодой господин. Вы не должны страдать из-за меня, чтобы не получить дурную славу! — в глазах Эрляна была решимость и упрямство.

Фан Шу потирал виски.

— Эрлян, Эрлян! Ты действительно соответствуешь своему имени! Я уже получил эту дурную славу! Так сделай так, чтобы она стояла того!

Эрлян никогда не плакал, даже после всех этих событий. Фан Шу много раз думал, что в этом изломанном и худом теле была душа, более гордая и упрямая, чем его собственная.

— Почему бы вам не позволить мне умереть? Чтобы смыть вашу дурную славу? — даже эти слова звучали для Фан Шу спокойно.

— Если ты умрёшь, это будет самоубийство из-за вины, и это подтвердит, что ты шпион. Ты умрёшь с позором! Лучше жить и смыть этот позор! — Фан Шу был более вспыльчивым, чем Эрлян.

Ладно, он не мог быть таким спокойным, как Эрлян.

Эрлян долго думал, затем кивнул.

— Молодой господин прав.

<http://bllate.org/book/15514/1378078>